

В городском управлении уголовного розыска Фан Чуян изучал фотографии осмотра места происшествия.

— Зам, районное отделение еще не закрыло это дело. Не рановато ли мы забрали его себе? — осторожно спросил Фана Чуяна оперативник Чэнь Чжаохуэй. Он сидел на корточках на полу, разбирая вещи, и теперь робко цеплялся руками за край стола. Он был довольно смуглым, и когда внезапно выныривал из-под столешницы, то мог до смерти напугать.

— А тебе не кажется, что это дело очень похоже на то, что случилось на юге города? — обернувшись, спросил другой оперативник.

— Дело на юге города? — Чэнь Чжаохуэй выпрямился и быстро отыскивал нужные материалы. Некоторое время назад на юге погиб мужчина средних лет: посреди ночи он спрыгнул с эстакады, сломал шею и погиб на месте. Его жена утверждала, что это самоубийство из-за непосильных долгов, но родители были твердо уверены, что их сына убили.

Тот участок эстакады еще строился и не был открыт для движения, камер поблизости тоже не оказалось. Однако утром тело заметили спешащие на работу горожане; новость быстро разлетелась по соцсетям, вызвав панику, и только тогда дело передали в управление.

Точно так же: падение с высоты, ни одного свидетеля, никакой предсмертной записки, никаких тревожных знаков накануне, а на следующий день даже была назначена встреча.

— У бывшего парня есть алиби, на дверной ручке только ее собственные отпечатки, в подъезде никаких следов борьбы, — вытирая пот на ходу, в кабинет вошел капитан Фань. Вид у него был усталый и запыленный. — А что со следами ног?

Капитан Фань когда-то был заместителем отца Чжай Чэня. Он был намного старше Фана Чуяна и остальных оперативников, и в своем среднем возрасте ему уже тяжело было тягаться выносливостью с молодежью.

— В этом жилом комплексе ужасная управляющая компания, там годами никто не убирается. Все пространство от двери Ли Тин до самого лифта истоптано вдоль и поперек мужчинами, женщинами и детьми, — Фан Чуян отыскивал снимки следов и передал их капитану. Коридор действительно выглядел запущенным: повсюду валялся хлам — от бутылок и банок, которые тащила в дом старушка из соседней квартиры, до использованных детских подгузников, выброшенных молодой парой из угловой.

— Окна на верхних и нижних этажах проверили? Вдруг она упала не со своего этажа? — Капитан Фань принял фотографии и принялся их внимательно изучать. — И откуда родом этот бывший?

— Другие этажи мы проверили, следов борьбы там тоже нет. Бывший парень, Ван Цзинхан, родом из Цайчжуана, у него также есть квартира в Новом городе Цайчжуан. В день происшествия он лежал в больнице, что могут подтвердить дежурная медсестра и соседи по палате, — Фан Чуян достал досье на Ван Цзинхана и протянул его капитану.

— В больнице? Почему он в больнице?

— Он... следил за Ли Тин, и ее знакомый избил его так, что сломал ему копчик, — Фан Чуян отвернулся с таким видом, будто у него разболелись зубы, благоразумно умолчав об имени драчуна — господина Чжая.

— Ого, — удивился капитан Фань.

— Если так посмотреть, дела и правда похожи, — простодушно заметил Чэнь Чжаохуэй, выписывая все обстоятельства на лист бумаги и соединяя их линиями. — Не хватает только заявления от кого-то из близких, что это было самоубийство.

— Капитан! — в кабинет, тяжело дыша, вбежал оперативник, отправленный на поиски информации. — Ли Тин... Родители Ли Тин утверждают, что она покончила с собой!

!!!

«Кукла с мишкой пляшут польку, раз-два, раз-два-три! Дружно кружатся по кругу, раз-два, раз-два-три...» — зазвучала мягкая, веселая мелодия. Воспитательница в розовом спортивном костюме вела зарядку для малышей. Детишки с короткими ручками и ножками неуклюже повторяли за ней движения. Получалось у них из рук вон плохо: они качались из стороны в сторону и то и дело натыкались друг на друга.

Чжай Чэнь в розово-голубом фартуке стоял, прислонившись к стене, и, скрестив руки на груди, наблюдал за тем, как эти маленькие существа неуклюже копошатся.

Чжай Чэнь в нежно-голубом фартуке стоял, прислонившись к стене. Скрестив руки на груди, он с улыбкой наблюдал за тем, как копошатся эти карапузы.

— Ох, нынешняя молодежь совсем жизнь не ценит, — причитала сидящая неподалеку уборщица, листая ленту в телефоне и делясь новостями с кухонной работницей, которая перебирала зелень.

Чжай Чэнь из любопытства подошел ближе:

— Что случилось?

— Погляди-ка на сегодняшние новости. Девушка из офиса спрыгнула с высоты просто потому, что не хотела работать сверхурочно. — Женщины в детском саду обожали болтать с Чжай Чэнем, поэтому, завидев его интерес, уборщица поспешила протянуть ему свой телефон с экраном, потрескавшимся в паутину.

Сквозь трещины на дисплее было мало что видно, но замазанный снимок Нового города Цайчжуан Чжай Чэнь узнал с первого взгляда. Он достал собственный телефон и быстро открыл поиск. Обычно любые громкие новости тут же заполняли весь интернет, и эта не стала исключением — она всплывала по первому же запросу.

«Офисная сотрудница не выдержала давления и шагнула из окна: что ждет "белых воротничков" в будущем?»

«Самоубийство из-за сверхурочной работы: кто защитит права высокообразованных специалистов?»

«Физическое и ментальное здоровье офисных работников под угрозой: число смертей от переутомления и депрессий растет с каждым годом».

Все статьи без исключения крутились вокруг самоубийства Ли Тин. И хотя ее имя скрыли за инициалом «Ли», а название работодателя заменили на «некую интернет-компанию», любой, кто был в теме, сразу понимал, о ком речь. Длинные заголовки каждым словом били по

больному месту городских трудяг. Хронические переработки офисного планктона давно стали вечной темой, которую из года в год поднимали, чтобы дать людям повод сокрушенно повздыхать.

Подобные новости давали прокрастинаторам повод пожалеть себя и восхититься собственной стойкостью, замученным мегаполисом беднякам — лишний аргумент вернуться в родные края, а тем, чье здоровье подкосили обязательные переработки — предлог потребовать у начальства прибавку к зарплате. Сенсация разлеталась мгновенно именно потому, что попадала в самую широкую аудиторию и служила самым разным целям.

Нынешние интернет-СМИ только так и работали: одна картинка на превью, а остальное — чистый вымысел. К этому Чжай Чэнь привык. Однако его сердце тревожно сжалось, когда он наткнулся на аудиозапись интервью с родителями Ли Тин и прикрепленные скриншоты их переписки в WeChat.

— Дочка все время жаловалась на усталость. Раньше звонила мне посреди ночи и плакала, говорила, что больше не может, что они каждый день работают до двух-трех ночи... — Голос женщины средних лет с явным провинциальным акцентом дрожал, а в носу хлюпало — было очевидно, что она только что рыдала. Запись была оформлена в виде видеоролика: пока шел звук, на экране горел значок телефонного вызова, а после на нем поочередно всплыли скриншоты переписки.

[Дочь: Я так устала, просто с ног валюсь. Опять работаем до трех ночи.]

[Дочь: Проект огромный, а ведет его наша команда всего из пяти человек.]

[Дочь: Кажется, у меня температура.]

[Дочь: Кажется, я больше не могу, у меня нет сил это терпеть. Еще немного, и я сойду с ума! В один прекрасный день я просто умру!]

Ответы матери на скриншотах были замазаны, видны были лишь бесконечные жалобы дочери. Последнее сообщение, отправленное на прошлой неделе, читалось отчетливее всего.

Что бы там ни писали, Чжай Чэнь был абсолютно уверен: в этом последнем сообщении речь шла вовсе не о работе. Оно было отправлено ровно за день до того, как Ли Тин пришла в Особое домашнее агентство «Тюлень» нанимать телохранителя. Очевидно, она имела в виду своего ненормального бывшего!

Пока Чжай Чэнь читал это, чувствуя, как на лбу у него вздуваются вены, в WeChat внезапно пришло сообщение от Сюй Цзяо.

[Цзяо-Цзяо-Цзяо: Брат Чэнь, что же делать? Родители Тинтин упорно твердят, что это компания довела ее до смерти. Вчера я пыталась их переубедить, так они меня еще и обругали! Они просто хотят стясти с фирмы компенсацию! Ну как на свете могут быть такие родители?!]

...

Действительно, как земля носит таких родителей? Чжай Чэнь и сам не мог этого понять. Собственный ребенок погиб при невыясненных обстоятельствах, а их первой мыслью стало не найти убийцу, а выбить из кого-нибудь денег!

Карта «Пунктир» считалась компанией с отличным соцпакетом, куда мечтал устроиться

каждый специалист в этой сфере, а теперь ее поливали грязью. Вспомнив вечно невозмутимый, будто у буддийского монаха в медитации, вид Гао Юйшэна, Чжай Чэнь невольно задался вопросом: неужели и от такого он не выйдет из себя? В ушах вдруг зазвучал тихий, робкий голос: «Только не сердись», и вспыхнувшее было желание подразнить его тут же лопнуло, словно мыльный пузырь.

Пока он размышлял, телефон зазвонил. На экране высветилось имя абонента: «Изменщик».

— Легок на помине, — усмехнулся Чжай Чэнь. После их прошлого разговора он решил, что этот парень на самом деле довольно милый, и шутки ради переименовал его в контактах. Проведя пальцем по экрану, он ответил на вызов: — Генеральный директор Гао, что-то случилось?

— Мне сейчас неудобно уезжать. Не могли бы вы приехать ко мне в офис? Нужно кое-что обсудить, это касается Ли Тин, — голос Гао Юйшэна звучал в обычной ровной манере, без малейшего намека на то, что его задела новость в сети.

— Прямо сейчас? — Чжай Чэнь перевел взгляд на Чжай Мэнмэн, которая выполняла упражнения в два раза медленнее остальных детей, словно практиковала тайцзицюань.

— Да, сейчас. Это не займет много времени.

Подразумевалось, что он успеет вернуться до того, как в детском саду закончатся занятия.

Смерть Ли Тин засела в груди острой занозой. Не разобравшись в случившемся, Чжай Чэнь просто не находил себе места. Он отпросился у заведующей детским садом, оставил пару указаний, подхватил сумку и поспешил на выход.

Полностью облицованное стеклом здание «Цайфу» ослепительно сверкало в лучах летнего солнца, напоминая гигантский золотой слиток, подпирающий небо. Соскреби с него хоть крупичку позолоты — и то выйдет больше, чем годовой оклад скромного воспитателя в бедном детском саду.

<http://bllate.org/book/18293/1754390>